

КАК И. И. ДМИТРИЕВ НЕ СТАЛ ПОПЕЧИТЕЛЕМ УЧЕБНОГО ОКРУГА

К. А. Ильина

В 1803 году Россия была разделена на шесть учебных округов, во главе каждого из которых был поставлен университет. Тогда же была введена и должность попечителя учебного округа, который, в силу служебного положения, являлся посреднической инстанцией между министерством народного просвещения и университетом. Он, с одной стороны, транслировал в подведомственное ему учреждение замыслы и идеи правительства, а с другой, – в министерстве докладывал о происходящем в университете и учебном округе и отстаивал интересы вверенного ему места. Попечители назначались императором и являлись членами Главного правления училищ – совещательного органа министерства народного просвещения¹.

В июле 1807 года умер попечитель Московского учебного округа Михаил Никитич Муравьев (1857–1807), бывший наставник императора в русском языке и словесности, товарищ министра народного просвещения. Александр I начал поиск кандидатур на замещение этой должности. В середине сентября император через министра народного просвещения П. В. Завадовского предложил пост московского попечителя Ивану Ивановичу Дмитриеву (1760–1837). За год до этого находившийся шесть лет в отставке поэт был удостоен звания сенатора и отправлен наблюдать за сбо-

---

¹ См.: Андреев А. Ю. Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XIX века. М., 2000; Вишленкова Е. А. Казанский университет Александровской эпохи : альбом из нескольких портретов. Казань, 2003; Вишленкова Е. А., Малышева С. Ю., Сальникова А. А. Terra Universitatis : два века университетской культуры в Казани. Казань, 2005; Галууллина Р. Х. Михаил Николаевич Мусин-Пушкин – попечитель Казанского учебного округа (1827–1854). Дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 1997.

ром земского ополчения в Костромской, Вологодской, Нижегородской, Казанской и Вятской губерниях, с чем великолепно справился.

Однако Дмитриев от предложения императора отказался. В своих воспоминаниях, созданных в 1826 году, он обосновывал это таким образом: «Как ни лестно было бы для моего самолюбия заступить место почтенного во всех отношениях Муравьева (Михаила Никитича), похищенного смертью еще в мужестве лет его, но я не захотел, чтоб завистники или эпиграмматисты назвали меня вороной в павлиньих перьях»².

В своих мемуарах поэт упоминает также отправленное им министру народного просвещения графу П. В. Завадовскому письмо, в котором «изъявлены были чувства душевной благодарности к августейшему моему покровителю, сознание моих недостатков в классическом образовании и искреннее желание остаться при отправлении только службы по званию сенатора, к которой я уже приобрел навыки»³.

Это письмо Дмитриева, а также копия письменного предложения министра (за подписью архивариуса Билемана) сохранились в Российском государственном историческом архиве⁴.

Судя по письму поэта, Дмитриев считал себя неспособным быть «деятельным и достойным попечителем». Причем аргументировал он это не только отсутствием необходимого образования, но и своей «давней... дряхлостью». «Давняя дряхлость» Дмитриева исчислялась 47 годами, которая, к слову, не помешала ему через три года стать членом Государственного совета и министром юстиции. О сложности и неоднозначности восприятия возраста, в том числе и собственного, свидетельствует то, что, создавая мемуары, 66-летний Дмитриев писал об умершем в «мужестве лет» (то есть не в старости) попечителя М. Н. Муравьева, который три с половиной месяца не дожил до 50 лет. Также следует заметить, что средний возраст по-

---

² Дмитриев И. И. Взгляд на мою жизнь. Записки действительного тайного советника Ивана Ивановича Дмитриева. В трех частях. М., 1866. С. 155. Последнее выражение, возможно, является свежим откликом Дмитриева на басню И. А. Крылова «Ворона» (1825) и обыгрывает в таком случае неприемлемое, по-видимому, для Дмитриева положение попечителя университета как медиатора между ученым и чиновным миром («от Ворон она отстала, / А к Павам не пристала») – двух миров, которые в своем образе Дмитриев старался не смешивать.

³ Там же. С. 155–156.

⁴ РГИА. Ф. 733. Оп. 28. № 63 (Дело об отказе И. И. Дмитриева от предложенного ему поста попечителя Московского университета и округа). Впервые внимание на это дело обратил А. Ю. Андреев (*Андреев А. Ю.* Московский университет в общественной и культурной жизни ... С. 112–113), опубликовав, однако, только наиболее содержательную выдержку из письма Дмитриева.

печителей⁵ в то время составлял 51 год (от 37 до 73), так что возражение поэта было явно отговоркой.

Вероятно, реальная причина отказа Ивана Дмитриева от должности попечителя складывалась из нескольких составляющих. Во-первых, живший в Москве и наблюдавший бурную деятельность Муравьева поэт боялся не выдержать конкуренции с бывшим главой округа и таким образом навлечь на себя критику. И заострение внимания на вопросах образованности и количестве известных языков говорит именно об этом. Во-вторых, Дмитриев не был, в отличие от остальных попечителей учебных округов того времени, непосредственным участником подготовки реформы народного просвещения и, таким образом, не обладал знанием о нюансах системы, в то время как законодательство начала XIX века умалчивало о реальном наполнении вводимой должности.

После отказа Дмитриева пост попечителя Московского учебного округа был предложен графу А. К. Разумовскому, который был вызван из отставки и занял попечительскую должность неохотно, «единственно из угождения воле государя», за что был награжден чином действительного тайного советника.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПЕРЕПИСКА П. В. ЗАВАДОВСКОГО С И. И. ДМИТРИЕВЫМ О НАЗНАЧЕНИИ ПОСЛЕДНЕГО КУРАТОРОМ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА*

I

П. В. Завадовский – И. И. Дмитриеву

«Милостивый Государь мой Иван Иванович!

Исполняя высочайшую волю Государя Императора, чтобы предложить Вашему превосходительству, не согласитесь ли Вы принять в попече-

---

⁵ А ими были «молодые друзья императора»: президент Академии Наук Н. Н. Новосильцев (1761–1838, попечитель Санкт-Петербургского учебного округа в 1803–1810 годах), товарищ министра иностранных дел А. А. Чарторыйский (1770–1861, глава Виленского учебного округа в 1803–1824 годах) и граф С. О. Потоцкий (1762–1829, попечитель Харьковского учебного округа в 1803–1817 годах), а также немецкий писатель генерал-майор Ф. М. Клингер (1752–1831, глава Дерптского учебного округа в 1803–1817 годах) и академик С. Я. Румовский (1734–1812, попечитель Казанского учебного округа в 1803–1812 годах).

* Выражаю искреннюю признательность Т. В. Костиной за дополнительную сверку публикуемых текстов.

ние Ваше как Московский университет, так и все училища подведомого ему округа, я прошу Вас, милостивый государь мой, почтить меня уведомлением о вашем на то расположении, для донесения Его императорскому величеству.

Имею честь быть с истинным почтением
Вашего Превосходительства
покорным слугою

подписал: г<граф> Петр Завадовский
верно: архивариус Билеман

С<анкт> П<етер>бург, Сентября 7 дня
1807

Его пре<восходительст>ву И. И. Дмитриеву).
[Л. 1. Писарская копия.]

II

И. И. Дмитриев – П. В. Завадовскому

«Милостивый Государь Граф Петр Васильевич.

Почтеннейшее вашего сиятельства писание не мог я иначе читать, как с глубочайшим чувством благоговения и признательности к вселюбезнейшему Государю. С душевным усердием готов бы я был посвятить себя столь почтенной и лестной должности, к которой Его императорское величество всемилостивейше благоизволяет предназначать меня, если бы одно усердие могло заменить те сведения и дарования, коих она требует. Но честь и совесть обязывают меня, вопреки собственных выгод моих, искренно представить вашему сиятельству, что я, с тринадцати лет начав служить рядовым солдатом, не мог получить основательного понятия о науках; что я не знаю не токмо ученых языков, даже и новейших, кроме французского, но и на оном не могу изъясняться: а по сим причинам, равно и по давней моей дряхлости, не нахожу в себе достаточной способности быть деятельным и достойным попечителем Московскаго университета и всех подведомых ему училищ.

И так покор[н]ейше прошу ваше сиятельство принять на себя быть органом моей всеподданнейшей и неограниченной благодарности пред священным лицом всемилостивейшаго Монарха и исходатайствовать мне у Его императорского величества сию токмо еще милость, да не вменится

таковая откровенность моя, проистекшая из чистейшего патриотизма, во что-либо другое, и да позволится мне остаться при одном отправлении настоящего служения моего в Сенате, не превосходящего меры моих способностей, и к которому всемилостивейше изъявленное ныне высокомонаршее ко мне благоволение конечно еще более воспламенит и усугубит ревность мою.

С совершенным высокопочитанием и преданностью
имею честь пребыть
Милостивый Государь!
вашего сиятельства
Покорнейший слуга
Иван Дмитриев

Москва
1807
Сентября 16 дня».

[Л. 2–3. Автограф.]

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ИВАН ИВАНОВИЧ ДМИТРИЕВ (1760–1837)
ЖИЗНЬ. ТВОРЧЕСТВО. КРУГ ОБЩЕНИЯ

Чтения Отдела русской литературы XVIII века

Выпуск 6

Санкт-Петербург

2010

УДК 882(09)

ББК 83

В 76

Серия «Петербург в европейском пространстве науки и культуры».

Иван Иванович Дмитриев (1760–1837). Жизнь. Творчество. Круг общения / Ред. А. А. Костин, Н. Д. Кочеткова [Чтения Отдела русской литературы XVIII века. Выпуск 6]. – СПб., 2010. – 244 с.: ил.

Редакционный совет серии:

член-корр. РАН В. В. Окрепилов (*председатель*),
член-корр. РАН В. Е. Багно, член-корр. РАН И. И. Елисеева,
к. и. н. Е. А. Иванова (*ученый секретарь*), академик Н. Н. Казанский,
д. филос. н. Э. И. Колчинский, академик А. В. Лавров, д. п. н. В. П. Леонов,
член-корр. РАН И. П. Медведев, д. и. н. В. Н. Плешков,
академик И. М. Стеблин-Каменский

Редакторы сборника:

А. А. Костин, Н. Д. Кочеткова

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 10-04-14065 г)*

ISBN 978-5-86763-246-5

© Санкт-Петербургский научный центр РАН, 2010

© Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, 2010